

Глава 26. Посещение семьи ЦиньМо Мо Цинь, сжала виноградную гроздь в руке, фиолетовый сок стекал по её пальцам, окрашивая их в цвет спелых ягод. Её глаза были полны нежелания, но Мяо Ду успокаивающе погладила её по плечу. — Сань Гуа Цинь, с её поверхностным взглядом на жизнь, никогда не сможет по-настоящему оценить роскошь. Мо Мо, не расстраивайся. Господин Лу ценит лишь её внешность. Она непременно будет выгнана им, если мы испортим её лицо, — прошептала Мяо Ду, в её глазах блеснул злой огонёк. Она никогда не простит дочери бывшей жены её возвышения. Мо Мо вздохнула и украдкой посмотрела на свою мать. — Мама, сейчас её защищает господин Лу. В прошлый раз на улице она даже унизила меня, считая себя королевой. Мяо Ду, улыбаясь, провела пальцами по волосам Мо Мо. — Сань Гуа Цинь всегда была старомодной и непривлекательной. Даже если она и заслужит расположение господина Лу, не забывай, что в семье Лу множество людей, каждый из которых может сделать её жизнь невыносимой. Она не сможет выжить в этом водовороте. Мо Мо Цинь неспешно улыбнулась, в её глазах промелькнул огонёк возбуждения. — Да, в семье Лу столько людей, и эта вульгарная Сань Гуа Цинь никогда не сможет обрести покой. Они закончили приготовления и ждали Сань Гуа Цинь. Договорённый обед был назначен на десять часов, но время шло, а её всё не было. Семья Цинь не осмеливалась начать трапезу, опасаясь гнева господина Лу. Голод терзал их, но они, стараясь сохранять спокойствие, делали вид, что не испытывают дискомфорта. Прошло три часа. Наконец, Сань Гуа Цинь появилась, неся в руках маленькую сумочку. Она невинно моргнула, глядя на смертельно бледных обитателей дома Цинь. — Простите, я опоздала. Бай Цян Цинь, заметив, что господина Лу рядом нет, сдерживая обиду, стиснул зубы. — Где господин Лу? — Господин Лу? Он не придёт, — ответила Сань Гуа Цинь и, не колеблясь, села за стол. Она взяла палочки для еды и, попробовав каждое блюдо, с удовольствием произнесла: — Не припомню, чтобы в доме Цинь раньше готовили так вкусно. Папа, спасибо тебе за заботу. Лучше бы она промолчала. Её слова разбудили бурю негодования в сердцах трёх обитателей дома. — Сань Гуа Цинь!!! — взвизгнула Мо Мо Цинь, замахнувшись, чтобы дать ей пощёчину. Однако, измождённая голодом, она не обладала достаточной силой для решительных действий. Её запястье было перехвачено Сань Гуа Цинь. — Сестра, зачем устраивать сцену, только встретившись? Сань Гуа Цинь оттолкнула Мо Мо, в её глазах затаилась жестокость. — Мо Мо Цинь, тяжело дышала, переполненная гневом. Она не могла терпеть высокомерное отношение "старшей сестры". — Господин Лу даже не захотел сопроводить тебя к нам, значит, твой статус в семье Лу ничтожен. Сань Гуа Цинь, ты действительно считаешь, что имеешь право заставлять нас ждать тебя? Сань Гуа Цинь фыркнула и, глядя на вкусные блюда, нежно улыбнулась. — Сестра, ты же знаешь, ждали ли вы меня. Мяо Ду кипела от ярости. Она предполагала, что господин Лу придёт с ними, и Мо Мо с ней подбирали наряды с раннего утра. Но вместо него появилась эта сука Сань Гуа Цинь, и это после того, как они так долго голодали. Она сдержала гнев, стиснув зубы, и переглянулась с Мо Мо Цинь. — Мо Мо всё поняла. Она не хотела ссориться с Сань Гуа Цинь. В конце концов, чтобы попасть в круг общения господина Лу, ей нужна была помощь этой женщины. Они смягчили выражение лица. — Сань Гуа, мы знаем, что господин Лу очень занят. Мы специально ждали тебя. Ты, наверное, очень голодна. Давай, съешь ребрышко, — Мяо Ду положила на тарелку Сань Гуа Цинь кусочек свиных ребрышек в соусе. Сань Гуа Цинь даже не пошевелила палочками. Она заметила, как жадно сглотнули члены семьи Цинь, и её губы тронула улыбка. — Я не голодна. Я уже перекусила по дороге. Её слова заморозили атмосферу в комнате. Они договорились поужинать вместе в доме Цинь, а она, не предупредив, уже пообедала, заставив их напрасно ждать три часа и доведя почти до голодного обморока. — Сань Гуа Цинь, ты сука!! — взвизгнула Мо Мо Цинь, избалованная с детства, никогда не чувствовала себя настолько униженной. Она, вскочив со стула, бросилась на Сань Гуа Цинь. Сань Гуа Цинь увернулась от её нелепой попытки и ударила её прямо по лицу. — Никто не может быть более стервозным и злобным, чем ты и твоя мать! Мо Мо Цинь, это пощёчина за университет, в который я не попала! Сань Гуа Цинь не проявляла жалости, лицо Мо Мо Цинь распухло от удара, из уголка её губ

сочилась кровь. Мiao Ду больше не могла сдерживаться. — Сань Гуа Цинь, что ты делаешь?! — она стремительно встала. Но Сань Гуа Цинь, не колеблясь, сбросила все палочки и тарелки со стола на пол, а затем бросила миску супа в голову Мiao Ду. — Госпожа Ду, это за вашу особую заботу обо мне за все эти годы. Сань Гуа Цинь, должно быть, была в ярости. Мiao Ду стиснула зубы, на её лице вздулись желваки. Если она будет это терпеть, то она больше не Мiao Ду! — Телохранители! Схватите её! Я преподам этой маленькой шлюшке урок вместо её покойной матери! В мгновение ока несколько телохранителей ворвались в комнату и свирепо уставились на Сань Гуа Цинь. Мо Мо Цинь, стоя рядом с Мiao Ду, тоже пришла в себя. Она прикоснулась к своему лицу, и её глаза наполнились злобой. Сань Гуа Цинь приподняла брови. Она взяла со стола нож, без Лян Чэн Лу она не хотела бы попадать в руки к этим людям. — Не подходите ко мне! Она притянула к себе Бай Цян Циня и приставила нож к его шее, в её глазах зажглась решимость. Физическая форма Бай Цяна Циня ухудшилась за годы безделья и потворства распущенности. Кроме того, он ничего не ел с самого утра, его сил не хватало даже для малейшего сопротивления. Сань Гуа Цинь легко взяла его в заложники. Лицо Бай Цян Циня побелело, как мел, когда он увидел острый нож, приставленный к его горлу. — Сань Гуа Цинь, что ты творишь? Это отвратительное злодеяние! — выдохнул он, с трудом сдерживая дрожь в голосе. Сань Гуа Цинь холодно фыркнула и устремила на него ледяной взгляд. — Отвратительное злодеяние? У меня нет отца, похожего на тебя. Пусть все убираются, иначе я перережу тебе горло. Мой муж, Лян Чэн Лу, имеет тысячи возможностей, чтобы помочь мне. Ты же, наоборот, в безвыходном положении. Компания Цинь целиком зависит от тебя. Если ты умрешь, акционеры мигом присвоят ее себе. Бай Цян Цинь, прикажи им убираться, немедленно! — ее голос был тверд и неумолим, как сталь ножа. Бай Цян Цинь был напуган до смерти. Его губы пересохли, а язык словно окаменел. Его старшая дочь, всегда послушная и любящая, за каких-то несколько дней после перехода в семью Лу превратилась в безжалостную фурию. Он закусил губу, осознавая, что она права. Если он умрет, акционеры не преминут воспользоваться ситуацией и забрать все себе. — Прочь! — крикнул он, стараясь сделать голос твердым. Однако Мо Мо Цинь, которую ударила Сань Гуа Цинь, не собиралась так просто сдаваться. Она взвизгнула, привлекая внимание. — Не отступать! Ребята, идите туда и убейте Сань Гуа Цинь! — ее голос был полон ярости. Сань Гуа Цинь мрачно рассмеялась и посмотрела на Бай Цян Циня с презрением. — Эта дочь, которую ты любишь больше всего на свете... Бай Цян Цинь, вам стоит сделать тест на отцовство, чтобы убедиться, что она действительно ваш ребенок. — ее слова прозвучали как приговор, заставляя Бай Цян Циня содрогнуться от ужаса.